

рок. Человек оказывается в царстве несвободы, во власти непостижимой им, его сознанием изначальной предопределенности событий и поступков людей. Даже страстное желание героев романа изменить свою судьбу, судьбу своего народа ни к чему, кроме трагедии не приводит. Клайм Ибрайт в конце концов становится странствующим проповедником, проводящим под открытым небом свои беседы на нравственные темы, для того, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся в его душе после потери близких его сердцу людей. « Чувство беспомощности, наполняющее собой роман, человеческой беспомощности над своей природой и жизнью вселенной – тема, которая отныне будет самой сильной в творчестве Томаса Харди», – отмечает Дж. Бэйлэй [2, р.XVI].

Очевидно, что Томас Харди все же старался через свои произведения сделать мир лучше и чище. Писатель не случайно обращается к теме язычества, чтобы показать своим читателям, что были времена, когда человек находился в гармонии с миром, в котором он живет. Однако, научно технический прогресс, стал все больше и больше разрушать естественную связь человека с природой и с Богом, что и привело человека к конфликту с окружающей его социальной средой.

Источники и литература

1. Гарди Томас. Избранное произведение. В 3–х т. Т.1: Возвращение на родину; Мэр Кэстербриджа, История человека с характером: Романы: Пер. с англ./ Сост. и вступ. ст. Н. Демуровой.–М.:Худож. лит.,1988.– 638с.
2. Thomas Hardy. The Return of the Native / T. Hardy; Introd. by J. Bayley, 1992.
3. Урнов М.В. Томас Гарди. Очерк творчества.– М.: изд–во «Худ. лит.», 1969

Казакова Е.В.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ (ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ) СЛОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

Говоря о звукоподражании нельзя не сказать о фоносемантике, которая является одной из самых актуальных проблем современной психолингвистики, и оправдывает себя на стыке фонетики, семантики и лексикологии. В своей книге «Звук и смысл» Журавлёв А. П. определяет фоносемантику как науку, основанную на звукоподражании и звукоимовизме [3]. Следовательно, предметом изучения фоносемантики есть звукоизобразительная система языка, которая подчеркивает связь между звуком и значением. Данный активно развивающийся раздел языкознания, привлекает внимание все большего числа ученых.

Звукоизобразительная система активно рассматривается исследователями в различных аспектах: изучается проблема фонетической мотивированности языкового знака (Журавлев, 1974, 1991; Воронин, 1982); звукоподражательные модели в различных языках (Ашмарин Н. И., 1918); взаимосвязь лексического и фонетического значения (Левицкий, 1994; Гурджиева, 1973; Горелов, 1974); общая теория содержательности звуковой формы языка (Кулешова, 1985; Валуицева, 1987) и др.

Несмотря на то что, в последнее время наблюдается значительный рост интереса исследователей к арабскому языку, на сегодняшний день существует сравнительно мало работ касающихся языковых явлений арабского языка в целом, и фоносемантики в частности. Так, изучая работы Якобсона, Ниропа, Гумбольдта, Скаличка, Вундта, Балли и других языковедов о фоносемантике и звукоизобразительности системы различных языков – немецкого, французского, испанского, итальянского, английского, русского и украинского –, мы пришли к выводу, что актуальность и новизна нашего исследования определяется отсутствием исследований о звукоизобразительности арабского языка, а также о фоносемантике как разделе психолингвистики арабского языкознания..

Таким образом, цель статьи заключается в изучении звукоподражательной лексики арабского языка и её тематической классификации по семантическим принципам для практического применения результатов этой работы при изучении курса арабского языка на факультете восточной филологии. Цель статьи предусматривает разрешение таких задач как: исследование звукоподражательных (ономатопозитических) слов арабского языка на лексико–семантическом уровне, выделение лексико–семантических категорий классификации, составление тематической классификации ЗП слов арабского языка и осуществление анализа полученных результатов.

В связи с этим, необходимо дать определение звукоподражанию.

Звукоподражание (ономатопея) – закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражательная теория была выдвинута стоиками (3 в. до н.э.), получила развитие в трудах Г.В. Лейбница, И.Г. Гердера и др.[4].

Итак, исследуя ономатопозитическую лексику арабского языка, мы обнаружили довольно широкие синонимические ряды, представленные звукоподражательными словами. Этот факт вызвал необходимость создания тематической (лексико–семантической) классификации, к основным критериям которой мы отнесли: лексическое значение слова; его семантическую структуру, которая в значительной мере определяет различную степень как смысловой, так и эмоциональной нагрузки; а также стилистические особенности употребления того или иного слова. Принимая во внимание, что лексическое значение слова представляет собой набор семантических и парадигматических признаков, которые обеспечивают

предметно–понятийную основу слова, мы разделили ономотопы на 4 класса и 13 групп.

К классам звукоподражательной лексики арабского языка мы предлагаем отнести:

- 1) слова, отображающие звуки живой природы: سقسق [šaṣṣaṣa] чирикать, نَقْ [naḳḳa] квакать;
- 2) слова, отображающие звуки неживой природы: رعد [rād] гром, طيطبة [ṭaṭṭaba] журчание.
- 3) слова, отображающие звуки, связанные с человеком и процессами его жизнедеятельности: خرخر [ħarħara] храпеть, أَزْ [azza] свистеть, بَقْبَقْ [baḳbaḳa] бубнить;
- 4) слова, отображающие звуки, связанные с различными предметами, которые приводятся в «движение» человеком (технические приспособления, электроприборы, музыкальные инструменты и др.) نظَّفْ [naẓẓafa] чистить, طبل [ṭabala] барабанить (играть на барабане).

Далее каждый класс подразделяется на группы.

Звукоподражательные слова арабского языка, отображающие звуки живой природы делятся на такие группы слов, которые отображают:

- 1) звуки, издаваемые птицами и насекомыми: كاكى [kaka] кудахтать, ظن [ẓanna] жужжать, صرصور [ṣurṣur] сверчок, غرَّدْ [ġarada] щебетать, فرفر [farfara] махать крыльями, حاحا [ħaħa] гоготать (крик гусей);
- 2) звуки, издаваемые животными: خار [ħara] мычать, مأمأ [mama] блеять, نبح [nabaħa] лаять, قحب [ḳaħba] кашлять (о верблюде), فرقر [ḳarḳara] мурлыкать;

Ономатопы, отображающие звуки неживой природы также делятся на 2 группы слов:

- 1) имитирующие звуки, связанные с раскатами грома и дуновением ветра: دمدم [damdama] громохатать, رَجَّةْ [raġġa] раскат грома, أرزم [arẓama] шуметь (о ветре);
- 2) имитирующие звуки, связанные с водной стихией: جرجر [dġarġara] шуметь (о волнах), شرشر [sharshara] стекать, капать (о воде), لجب [ladjaba] шуметь (о море).

На наибольшее число групп был разделён класс слов, отображающих звуки, связанные с человеком и процессами его жизнедеятельности:

- 1) звукоподражания, которые передают как «непроизвольные звуки», образованные органами речи, так и звуки связанные с физиологией: قهقهه [ḳahḳaha] хохотать, تفرقش [taḳarḳasha] хрустеть на зубах, شخر [shahħara] сильно храпеть, نحنح [naħnaħa] откашляться, прочистить горло, صفر [ṣafaḡa] свистнуть, فواق [fawaḳa] икать;
- 2) звукоподражания речевой деятельности: تَأْتَأْ [tata] запинаться при произнесении «t», تَمْتَمْ [tamtama] мямлить (невнятно говорить), أَخْنْ [aħanna] гнусавить;
- 3) междометная лексика (в том числе специфические междометия характерные для арабского региона): صه [ṣah] цыц, تَوَهْ [tawwaha] охать, вздыхать, فِ! [affin] тьфу! (отвращение), هيا [ħia] скорее! вперёд!, حا [ħa] ха (окрик для погонки осла), حدأ [ħada] подгонять пением верблюдов, هس [has] тпру! тише!
- 4) Ономотопы детского лепета: دادى [dada] няня, نونو [nunu] малюток, نينة [nina] мама.
- 5) Подражания крику и шуму: دمدم [damdama] ругаться, زعيق [zaiḳ] крики, вопли.

Ономатопы, связанные с различными предметами, которые приводятся в «движение» человеком представлены следующими группами:

- 1) подражание звукам игры на музыкальных инструментах: لعلع [lâlâ] грохотать (о музыке), دَفْ [daffa] бубен.
- 2) Подражания звукам механизмов: دَقْ [daḳḳa] бить (о часах), تكتك [taktaka] тикать, دندش [dandasha] звонить в звонок.
- 3) Подражания звукам предметов окружающей среды: لسع [lasâ] стегать лошадь кнутом, بلبس [balbasa] мести шваброй, حكحك [ħakħaka] тереть.
- 4) Подражания звукам разного рода шума (шорох, треск, стук): دبب [dabdaba] топтать, تهويش [tahwish] суматоха, طقطق [ṭaḳṭaḳa] трещать.

Интересно отметить, что звукоподражания шумов и криков делятся на 3 группы по источнику шума, при этом учитывается присущая им степень эмоциональной нагрузки (زغرد [zaġrada] радостно, пронзительно кричать «о женщине», تهليل [tahlil] шумное поздравление). Одни шумы производятся человеческими органами речи и человеком при взаимодействии с разными предметами, другие природного происхождения (خشخش [shahshaha] шум, «шелест»).

Наше исследование позволило нам выделить класс звукоподражаний, связанных с человеком и его деятельностью как наиболее многочисленный 41% (при составлении процентного соотношения были учтены 224 отобранные и обработанные лексические единицы). Самым немногочисленным является класс звукоподражаний неживой природе 7,1%, в то время как звукоподражания живой природе составили 28,6%. И 23,2% составил класс ономотопов, связанных с предметами, приводимыми в «движение» человеком.

Среди групп самыми многочисленными являются: группа слов, отображающих звуки, издаваемые птицами и насекомыми – 16,5% и группа слов, отображающих звуки речевой деятельности – 13,4%. Этим двум группам противопоставлены: группа слов, отображающих детский лепет – 2,2% и группа слов, отображающих звуки игры на музыкальных инструментах – 2,7%.

Некоторые затруднения при выполнении данной классификации были вызваны тем фактом, что звукоподражательные слова арабского языка, как и вся лексика в целом, обладают широко развитой полисемией.

(многозначностью). Одна и та же лексема могла относиться к нескольким группам слов одновременно не только по своему лексическому значению, но и по фонетическому составу. Вместе с тем,

синонимические ряды звукоподражательных слов (чаще всего звукоподражания шумовым явлениям разного рода) иногда не поддавались чёткому групповому разграничению в связи с тем, что зачастую используемые русско-арабский и арабско-русский словари не дают прямых эквивалентов русских звукоподражаний, и не поясняют контекстуальные и стилистические особенности использования лексем.

В ходе исследования нам удалось выявить некоторые особенности арабских звукоподражательных лексем. Так, характерные для арабского региона ономотопы при переводе на русский язык не находят идентичных аналогов, например: арабское слово قحب [qahaba] означает кашлять «о верблюде», همز [hamaza] произносится с хамзой, اشمم [ishmam] произнесение звуков «и» и «у» с сильной лабиализацией, – переводятся целыми фразами. Это явление характерно и для неспецифических слов : قرمش [qarmasha] есть сухари. Таким образом, отсутствие аналогов перевода звукоподражательных слов арабского языка на русский язык доказывает существование международного различия в восприятии и воспроизводстве звуков, что обусловлено различным набором фонем в каждом отдельном языке.

Резюмируя всё выше сказанное, нужно подчеркнуть, что звукоподражания арабского языка представляют собой довольно развитую категорию слов с точки зрения их лексико–семантических и стилистических связей. И данная тематическая классификация раскрывает возможности дальнейшего более глубокого изучения ономотопии на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях; даёт основание говорить о языковом статусе звукоподражательных лексем.

Действительно, ономотопия занимает важное место среди научных знаний о языке и на сегодняшний день актуальность исследования этого явления связана с вопросами о происхождении языка и вызвана необходимостью комплексного подхода к изучению фоносемантики.

Источники и литература

1. Баранов Х.К. Арабско–русский словарь. – Москва: «государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1957.
2. Гаценко І.О. Типологічні особливості звуконаслідувальних слів: Автореф. канд. дис. – К., 2003. 19 с.
3. Журавлёв А.П. Звук и смысл. – М.: из–во «Просвещение», 1991.
4. Ярцева. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: стр.160

Кислицына Н.Н., Кравченко А.И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ В АСПЕКТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ НОМИНАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Данная статья посвящена сопоставительному анализу семантики лексем английского, русского и украинского языков. Целью исследования является выявление влияния антропоцентрического фактора на процесс образования языковых единиц, служащих для называния и формирования соответствующих представлений об отдельных фрагментах действительности.

Актуальность исследования обуславливается возросшим интересом лингвистической науки к фактам взаимовлияния языка и мышления. В семантике естественных языков запечатлены результаты номинативных процессов, происходивших в человеческом сознании в эпоху формирования языка. В рамках работы под номинацией понимается *наименование* как процесс соотнесения языковых единиц (прежде всего слов) с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, событиями и т. п.).[7]

Процесс номинации, многоэтапный и многоаспектный, связанный со сложным механизмом познавательной деятельности, происходит в области номинативного континуума – ментально–знаковой области, представляющей собой многоуровневую систему с иерархически организованными компонентами. Концептуальная, или семантическая, сфера номинативного континуума соотносится с языковой картиной мира. Следовательно, языковая номинация рассматривается как акт приписывания знака некоторому элементу картины мира. Понятно, что в зависимости от того, впервые ли семиотически определяется данное понятие или же происходит переназывание уже номинированного понятия, номинации можно разделить на первичные, вторичные и повторные. В данной статье речь идет о типах номинации с прозрачной внутренней формой, позволяющей проследить влияние антропоцентрического фактора. В этом случае мы имеем дело с таким способом номинации, как использование уже имеющегося названия предмета (явления) для обозначения другого предмета (явления) на основе их сходства или общности по какому–либо признаку.

Основным термином данной статьи является антропоцентризм – одна из важнейших особенностей номинативных процессов, которая соотносится с таким понятием как человеческий фактор. Антропоцентризм рассматривается как «отличительная тенденция научной мысли, проявляющаяся в повышенном внимании к изучению уникальной роли человека как существа разумного в различных сферах его познавательной деятельности»[1,111], «воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания; трактовка человеческого бытия как цели мирового процесса, а позиции человека в мире как центральной»[7].

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли такие исследователи как В.Г. Гак, В.Б. Касевич, С.Д. Кацнельсон., С.А. Мегентесов, В.В. Морковкин, Ю.С. Степанов и др.